

А-а, как же здорово, что он согласился на участие в этом съемочном процессе! И какая разница, что ему достался гонорар лишь за роль второго плана? Зато о подобном шансе другие могут только мечтать.

Сейчас они поужинают, умоются, и можно будет отправляться в постель. Кровать тут не то чтобы широкая, так что им с Цзян Ином волей-неволей придется ютиться вдвоем, постоянно задевая друг друга. А там, глядишь, вспыхнет страсть, он вовремя подбросит дровишек в огонь...

— ...Вода еще не согрелась. Ты куда-то спешишь? — поинтересовался Цзян Ин, с любопытством посмотрев на Мэй Цзыханя.

Мэй Цзыхань сообразил, что его взгляд, устремленный на ванную комнату, выглядел чересчур откровенным.

Он поспешно отвел глаза:

— Да нет, просто немного устал.

— Ты сегодня отснялся в нескольких сценах подряд, так что твоя усталость вполне закономерна, — Цзян Ин склонил голову набок, задумавшись. — И все же не стоит расслабляться. Завтра предстоит ключевая сцена, и вряд ли у тебя получится сдать ее с первого дубля.

Стоило зайти речи об этом ключевом эпизоде, как пыл Мэй Цзыханя мгновенно угас, а хмельные мечты рассеялись.

Он с таким трудом выбросил всё из головы, надеясь хоть немного отдохнуть дома! Зачем Цзян Ин снова заговорил об этом?

Мэй Цзыхань посмотрит на Цзян Ина со всей нескрываемой обидой, на которую был способен.

Вспоминать о работе ночью, когда дневная смена давно окончена — да это же настоящее безумие!

И как он раньше, до того как начать ухаживать за Цзян Ином, не заметил, что его возлюбленный — латентный трудоголик? Ну почему ему так сложно побыть обычным ленивым тюленем?!

— Мы же обо всем уже договорились, я почти назубок выучил сценарий первых пяти серий, и тут бац — опять добавляют сцены, — не удержался от возмущений Мэй Цзыхань. — Когда встал вопрос о дополнительных съемках, режиссер Вэнь почему-то сразу забыл про свой поджимающий бюджет!

— ...В завтрашней сцене почти нет реплик, — вставил слово Цзян Ин.

— Я бы предпочёл, чтобы они там были! — взорвался Мэй Цзыхань.

Поняв, что Мэй Цзыхань закипает, Цзян Ин присел рядом, готовый терпеливо выслушать его жалобы и дать выплеснуть накопившийся негатив.

Сейчас лучшим решением было молчать и просто поглаживать Мэй Цзыханя по шерстке.

— Я могу понять стремление режиссера Вэня довести все до идеала, прекрасно понимаю! И

если задача мне по силам, я расшибусь в доску, но сыграю. Но... но режиссер Вэнь явно слишком высокого обо мне мнения! Я ведь всего лишь бездарный актеришка, моих способностей вот столечко, — Мэй Цзыхань показал кончик мизинца.

Цзян Ин прыснул от смеха:

— По-моему, все-таки побольше.

— Ты же не видел, откуда тебе знать, насколько у меня большой? — на автомате парировал Мэй Цзыхань.

Слова слетели с языка раньше, чем он успел подумать, и лицо Мэй Цзыханя тут же залилось густым румянцем.

— Ты только что... пошутил с пошлым подтекстом? — изумился Цзян Ин, но сразу же рассмеялся.

— Вовсе нет, я абсолютно благорассуден, — с честнейшим видом отрезал Мэй Цзыхань.

— Ладно-ладно, считай, я ничего не слышал, — покорно подхватил Цзян Ин.

На самом деле за границей Цзян Ин и не такое слышал, скабрезные шуточки были для него привычным делом. Однако в представлении Мэй Цзыханя его избранник оставался чист и непорочен, словно белоснежный лотос на вершине Тянь-Шаня.

Хотя сам Мэй Цзыхань не имел подобного опыта, это же не значит, что он вообще ничего в этом не понимает! Нежелание вступать в связь до брака вовсе не означает полного отсутствия желаний.

— Кхм-кхм, давай вернемся к нашей теме, — Мэй Цзыхань неловко пошевелился и силовым волевым усилием перевел разговор в прежнее русло.

— То есть ты боишься, что не справишься с ролью? — наконец понял Цзян Ин и, что происходило крайне редко, решил его похвалить: — На самом деле твоя актерская игра стала гораздо лучше по сравнению с тем, с чего ты начинал.

И «гораздо лучше» — это еще слабо сказано.

Со стороны казалось, будто он полностью переродился.

Если бы сценарист Чжан своими глазами не увидел прогресс Мэй Цзыханя, он никогда бы не согласился на добавление этой сцены.

— Да, я прибавил, но свои реальные возможности я прекрасно знаю, — удрученно вздохнул Мэй Цзыхань. — Завтра в этой сцене Лу Пинъань должен пройти путь от полного отчаяния до готовности взять на себя ответственность за будущее троих детей. И на весь этот перелом — всего две реплики. Больше ничего!

Снимать такую долгую сцену одним дублем без слов — это колоссальный вызов для Мэй Цзыханя.

Даже в большом кино подобные шансы выпадают нечасто.

Если сыграть этот эпизод как надо, персонаж Лу Пинъаня станет неизмеримо более глубоким

и многогранным.

В конце концов, история о том, как отчим всем сердцем отдается воспитанию трех чужих детей и даже отказывается ради них от возможности создать собственную счастливую семью, звучит слишком оторванной от реальной жизни. Без должной глубины образ Лу Пинъаня рисковал показаться «фальшивым» и неправдоподобным.

А точная, тонкая игра позволит безошибочно передать эмоции Лу Пинъаня зрителям и сделает последующие события куда естественнее.

В первоначальном варианте сценария этот переход был упрощен и не привлекал к себе столь пристального внимания. Режиссер и сценарист прекрасно понимали, насколько высокой планки требует такая эмоциональная сцена от актера: стоит немного недожать или сфальшивить, и она превратится в полный провал.

Но по какой-то неведомой причине они внезапно решили ее вернуть.

— Эх... — тяжело вздохнул Мэй Цзыхань. — Перед уходом режиссер еще так заботливо просил меня хорошенько вжиться в образ и не нервничать. Но, черт возьми, у самого режиссера Вэня в глазах стояла такая боль, будто я буду запорывать дубль за дублем и пущу по ветру весь его бюджет!

Вэнь Минцзян на словах уже приготовился к тому, что на одну эту сцену уйдет три-четыре дня. И все же ради того, чтобы сделать проект лучше, он был готов пойти на этот риск.

— Раз сам решил добавить сцену, пусть теперь терпит мои пересъемки!

«Было бы отлично, если бы режиссер Вэнь потом два месяца сидел на одной пустой воде и даже на соленья денег не осталось», — злорадно подумал про себя Мэй Цзыхань.

— Вообще-то, добавить эту сцену режиссеру и сценаристу предложил я, — вдруг произнес Цзян Ин.

— Чего-о? — Мэй Цзыхань уставился на него, не веря своим ушам.

— Когда они писали сценарий, то долго спорили: сыграть такой переход плавно и естественно действительно очень сложно, одними глазными каплями тут не обойдешься. Но после моих уговоров они все же решили рискнуть. Пусть Вэнь Минцзян и не самый гениальный режиссер, но у него по крайней мере есть искреннее желание снять хорошую картину.

Взгляд, которым Мэй Цзыхань одарил Цзян Ина, не поддавался иному описанию, кроме как «подстава века».

— Ты... да ты... — Мэй Цзыхань несколько раз запнулся, так и не сумев выговорить ни одного связного предложения.

Лишь спустя некоторое время он смог немного взять себя в руки.

— Дорогой мой, я ценю, что ты так в меня веришь. Но не слишком ли глубока твоя вера? — Мэй Цзыханю хотелось орать во весь голос.

Ну нельзя же так подставлять собственного парня!

— А я на что? — Цзян Ин, казалось, вообще не придавал этому значения. — К тому же в твоей

игре наметился небольшой застой. Это отличная возможность совершить прорыв.

— Ты думаешь, я суперсайян из аниме? Встретил сильного врага, не смог победить, трансформировался — и вот тебе прорыв? — Мэй Цзыхань был готов разрыдаться. — Будь у меня столь гениальный актерский талант, я бы давно взлетел на вершину!

— Вот поэтому нам и нужно как следует настроиться, — Цзян Ин похлопал Мэй Цзыханя по плечу. — Сейчас только девять вечера. Мы молоды, полны сил, так что ничего страшного не случится, если не поспим одну ночь. Все равно завтра тебе придется рисовать темные круги под глазами, так хоть гримерам работу облегчишь.

«Извини, конечно, но я бы с удовольствием не спал всю ночь совсем по другой причине!» — мысленно испепелил его взглядом Мэй Цзыхань.

— Вода, кажется, нагрелась. Ты еще будешь мыться? — внезапно спросил Цзян Ин.

— ...Нет, спасибо.

Когда утором Мэй Цзыхань появился на съемочной площадке, вид у него был такой, словно он ночь напролет предавался любовным утехам. Это заставило многих съемочной группы бросать на него откровенно любопытные взгляды.

Перед выходом Мэй Цзыхань смотрелся в зеркало и, разумеется, прекрасно знал, как выглядит. В этот момент он всей душой жалел, что домыслы окружающих далеки от реальности.

Если бы он и правда хоть раз выглядел столь изможденным из-за любовных безумств, он бы точно устроил праздник с фейерверками.

— Ты что... позавтракать не успел? — со всей осторожностью поинтересовался Вэнь Минцзян, стараясь не давить на актера. Завтрашняя сцена действительно была непростой, и если Мэй Цзыхань из-за переживаний проворочился всю ночь, это было вполне объяснимо.

— Да нет, поел, — махнул рукой Мэй Цзыхань. — Сяолунбао с крабовым мясом, кашу с курицей и грибами и еще сэндвич размером с ладонь. Весьма непьюрно на вкус.

— ...Как хорошо-то. А я с утра только стакан молока выпил да пару яиц сварил, — искренне позавидовал Вэнь Минцзян.

Надо же, он, режиссер, живет скромнее собственного актера — просто позор какой-то!

Кстати, а почему он не знал, что поблизости есть доставка с такими завтраками? Он ведь перерыл все приложения, и везде предлагали только пресные паровые булочки да лапшу.

Впрочем, винить продавцов тут не приходилось.

<http://bllate.org/book/18139/1754647>